

Заглавие документа: Криворот В.В. ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ / В.В. Криворот // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки № 10 / гл. ред. А.А. Гугнин [и др.]. – Новополоцк, 2014. – С. 127-131.

Авторы: Криворот, Виктория Владимировна

Тема: Теория языка

Дата публикации: 2014

Издатель: Полоцкий государственный университет им. И.П. Шамякина

Аннотация: В предложенной статье анализируются заимствованные наименования транспортных средств в белорусском языке, отобранные из «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (Мн., 2005) и «Слоўніка іншамоўных слоў. Актуальная лексіка» (Мн., 2005). В статье в рамках ономаσιологического подхода рассматриваются вопросы заимствований как важной составляющей в ряду основных способов номинации. Цель данного исследования – представить основные группы заимствованных наименований транспортных средств в белорусском языке. Осуществленный анализ 76 наименований транспортных средств, направлен на выявление основных источников заимствованных наименований транспортных средств в белорусском языке, а также на установление количественного соотношения заимствований из разных языков.

Номер гос.рег.: Зарег. в Министерстве информации РБ, свидетельство о регистрации № 1174 от 05.02.2010.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ СРЕДСТВ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение

Данная статья посвящена исследованию наименований транспортных средств в белорусском языке. Эти наименования имеют определенные особенности семантического и словообразовательного характера, а также присущие им способы и принципы номинации. Материалом исследования послужили 76 наименований транспортных средств, отобранных методом сплошной выборки из «Тлумачальнага слоўніка беларускай літаратурнай мовы» (Мн., 2005), а также «Слоўніка іншамоўных слоў. Актуальная лексіка» (Мн., 2005). В ходе исследования использовались данные

«Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» (Мн., 1978–2010), «Этимологического словаря русского языка» под ред. Н.М. Шанского (М., 1963–1982) и других источников.

В статье в рамках ономаσιологического подхода рассматриваются вопросы заимствования как важной составляющей в ряду основных способов номинации. Объектом исследования данной статьи являются белорусские наименования транспортных средств. Цель данного исследования – представить основные группы заимствованных наименований транспортных средств в белорусском языке. Ставятся задачи определения основных источников и путей заимствований наименований транспортных средств в белорусском языке, а также установления количественного соотношения заимствований из разных языков.

Методологической основой проведенного исследования явились работы А.Е. Баханькова, А.Н. Бульки, В.Д. Стариченка, Н.М. Шанского и др.

Основная часть

Среди наименований транспортных средств в белорусском языке, помимо слов, образованных с помощью собственного языкового материала, встречаются лексемы, заимствованные на разных этапах развития белорусского языка из русского, украинского, польского, литовского, немецкого, английского, французского, тюркских и других языков. В разные периоды развития белорусского языка процесс заимствования был обусловлен совокупностью социально-экономических и культурно-исторических факторов, научно-техническим прогрессом, а также расширением функций литературного языка и характером его взаимодействия с другими языками.

Значительное количество наименований транспортных средств является общим для русского, белорусского и украинского языков, сформировавшихся на основе древнерусского языка (воз, човен, сані, судна, ладдзя и т.д.). Восточнославянские языки унаследовали от древнерусского языка основной лексический фонд, который оформился еще в периоды индоевропейского, общеславянского и общевосточнославянского единств [1, с. 40]. К общему лексическому фонду можно отнести, например, бел. валакуша, рус. волокуша ‘приспособление из двух скрепленных жердей для перевозки грузов волоком (применяется в болотистых, лесных районах для вывозки сена, брёвен и т.п.)’ было образовано, по мнению Н.М. Шанского, от волок ‘две тонкие березы, срубленные с вершинами и ветвями’ с помощью «семантически пустого» суффикса -уш-(а) [2, I, вып. 3, с. 151]. Бел. дрогі ‘телега, розвальни’, которое соответствует рус. дроги ‘длинная телега без кузова, передок и задок которой соединены продольными брусьями’, образованному лексико-семантическим способом словообразования на базе дроги от дрога ‘продольный брус у повозок для связи передней оси с задней’ [2, I, вып. 5, с. 193]. Бел. дроўні ‘крестьянские сани без кузова для перевозки дров, сена и т.п.’, рус. дровни, образовано суффиксальным способом от дрова по аналогии со словом сани [2, I, вып. 5, с. 193]. Бел. вазіла ‘повозка’

соответствует русскому устаревшему слову возило, образованному от глагола возить [3, II, с. 25].

Заимствованных собственно русских слов немного, что объясняется тем, что при контактах близкородственных языков вместо прямого заимствования обычно происходит калькирование, то есть язык-рецептор не принимает чужое слово со всеми его фонетическими и морфологическими чертами непосредственно в словарный состав, а стремится создать новое слово из своих словообразовательных элементов. Это происходит, потому что вследствие генеалогической и структурной близости близкородственных языков большинство слов понятны заимствующему языку, и они оформляются в соответствии с закономерностями родного языка с применением соответствующих собственных элементов. Например, рус. спутник в значении 'космический аппарат, который с помощью ракетных устройств запускается на орбиту вокруг какого-л. небесного тела' было заимствовано в неизменной форме многими генетически далекими языками, а в белорусском языке произошло калькирование: спутник → спадарожнік [1, с. 217-218].

Среди собственно русских слов в составе белорусских наименований транспортных средств можно назвать, например, бел. дрожкі 'воз, возок' было заимствовано из русского дрожки 'лёгкий открытый экипаж', о чем свидетельствует отсутствие этого слова в народных говорах [3, III, с. 152]; бел. лінейка 'продолговатый воз в виде линейки на широких колесах', 'выездной воз' также пришло в белорусский язык из русского, где линейка в значении 'длинный многоместный открытый экипаж, в котором сидят боком по направлению движения' образовано от линия 'направление, маршрут' [3, III, с. 312]. Бел. грузавік 'грузовик' заимствовано из рус. грузовик 'грузовой автомобиль', которое появилось в словарях в 1935 г. [3, III, с. 107]. Данное наименование возникло в результате сжатия фразеологического оборота грузовой автомобиль и добавления суффикса -ик [2, I, вып. 4, с. 184]. Бел. конка 'железная дорога с лошадиной тягой', рус. конка образовалось на базе словосочетания конножелезная дорога с помощью суффикса -к-(а). Конки появляются во второй половине XIX в. [2, II, вып. 8, с. 257]. Бел. ламавік и собственно русское ломовик 'ломовая лошадь' (Словарь АР 1814 г.), 'извозчик, занимающийся перевозкой тяжестей; ломовой извозчик' (Словарь Даля 1881 г.) является суффиксальным производным на базе словосочетания ломовой извозчик (ломовой 'предназначенный для перевозки тяжелых грузов') [2, II, вып. 9, с. 163] и др.

К заимствованиям из западноевропейских языков, которые пришли в белорусский язык в разные периоды истории через русский язык, как правило, с сохранением морфологической структуры, полученной от языка-источника, относятся нижеследующие наименования транспортных средств:

– авіетка 'Уст. название легкого (обычно одноместного) самолета с мотором небольшой мощности' от франц. avionette 'авиетка' [4, с. 98];

– аўтобус 'многоместный автомобиль для перевозки пассажиров' является заимствованием через русский язык из немецкого Autobus, которое

в свою очередь было заимствовано из французского *autobus*, образованного от *auto* ‘автомобиль’ и суффиксального элемента *-bus* (конечная часть *omnibus* ‘экипаж для всех’) [5, I, с. 208];

– баркас ‘большая многовесельная лодка для перевозки грузов, людей’ (XVIII в.) (от франц. *barcasse* ‘баркас’) [2, I, вып. 2, с. 45-46];

– біндзюг ‘воз, телега’ соответствует русскому биндюг, биндюга ‘большая телега, подвода для разгрузки судна’ и считается заимствованием из ср.-нж.-н. *bindinge* ‘узел, завязка, связь’ [3, I, с. 351];

– біплан ‘самолёт, который имеет две плоскости (крыла), находящиеся одна под другой’ от франц. *biplan* ‘биплан’ [4, с. 86];

– ваганетка ‘небольшой вагон или платформа, предназначенные для перевозки грузов по узкоколейным или подвесным дорогам’ заимствовано через русский вагонетка из франц. *wagonnet* ‘вагончик’ от *wagon* ‘вагон’ [3, II, с. 13];

– вагон ‘транспортное средство, предназначенное для перевозки пассажиров и грузов по рельсовым дорогам’ через рус. вагон из франц. *wagon* ‘вагон’ [3, II, с. 15];

– віндроўэр ‘уборочная машина, которая косит стебли злаковых, укладывает их в ряды для дальнейшего досыхания и доспевания’ заимствовано из рус. виндроуэр ‘рядовая жатка’ от англ. *windrower*, где *windrow* ‘полоса скошенного сена, хлеба’ [3, II, с. 147];

– гандола ‘длинная плоскодонная одновесельная венецианская лодка с высоко поднятой кормой и носом, имеющая каюту или тент для пассажиров’ появилось в белорусском языке, вероятно, через рус. гондола, которое попало в русский язык в Петровскую эпоху. Первоисточником является итал. *gondola* ‘гондола’ [3, III, с. 47];

– дыліжанс ‘многоместная карета, запряжённая лошадьми, для регулярной перевозки пассажиров и почты до расширения железнодорожных и автомобильных сообщений’ через рус. дилижанс, заимствованный в конце XVIII в. из французского, где *carosse de diligence* ‘скорая карета’, с 1680 г. просто *diligence* [2, I, вып. 5, с. 121];

– дырыжабль ‘управляемый аэростат, снабженный двигателем’ (кон. XIX в.) (от франц. *dirigeable* ‘дирижабль’ [2, I, вып. 5, с. 127]);

– дрызіна ‘самоходная железнодорожная вагонетка или платформа, на которой перевозят людей и грузы на небольшие расстояния’ возможно заимствовано из русского языка. В русский язык эта лексема была заимствована в середине XIX в. из немецкого *Draisine*, *Dräsine* ‘дрезина’ (от имени изобретателя дрезины) [3, III, с. 156];

– каркі ‘повозка’, ‘маленькие санки’ является заимствованием из немецкого *Karch* ‘павозка’, с.-в.-нем. *karech* ‘двуколка’. Возможно также влияние бел. калёсы для названия павозкі [3, IV, с. 270];

– катэр ‘небольшое весельное или самоходное судно для транспортных, спортивных и промышленных целей’ из рус. катер, заимствованного в Петровскую эпоху из англ. *cutter* ‘катер’, образованного от *cut* ‘резать’;

изначально катер ‘судно, которое режет волны’. В XVIII в. имело значение ‘большая весельная лодка, одномачтовое судно’ [3, VI, с. 308];

– крэйсер ‘большой быстроходный военный корабль’ заимствовано через русский язык из голландского *kruiser* ‘крейсер’ [3, V, с. 137].

Заимствования из восточных языков приходили в белорусские говоры также, преимущественно, через посредство русского языка:

– арба ‘воз (высокий двухколесный в Крыму и на Кавказе или длинный четырехколесный – на Украине)’. Источником русского слова арба́, араба́, вероятно, является татарское слово. Бел. арба имеет тюркский источник, но Круковский (Уплыў, 74) отмечал роль русского языка в его появлении в белорусском языке [3, I, с. 144];

– байда ‘барка, лайба’ рус. ба́йда ‘баржа’, ‘від пласкадоннай лодкі’. Согласно М. Фасмера, сюда относятся также рус. байда́к ‘баржа; брус’, байда́ра ‘речное судно’. Все эти слова считаются заимствованиями из восточных языков. Н.М. Шанский считает, что все эти слова образованы от ба́йда с помощью разных суффиксов, а ба́йда образовано лексико-семантическим способом от бадья ‘посудина’ (тюрк., ср. бадейка, бадяга) [3, I, с. 277];

– каўчэг ‘согласно библейскому рассказу: судно, в котором спасся от всемирного потопа Ной с семьей и животными’, как считают, имеет восточное происхождение. Обычно сравнивают с чагатайским *кориг* ‘сосуд; посудина’, *ковигсар* ‘коробка’ и т.д. Менее вероятным считается выведение слова из турецкого языка (тур. *карсуг*, *карсуг* ‘футляр’) [3, IV, с. 312];

– каюк ‘речное весельно-парусное грузовое судно’, ‘лодка’. Считается заимствованием из тюркских языков (тат., тур., крым.-тат., казах. *кајук*). Впервые название каюк зафиксировано в русских документах в 1614 г. Что касается формы каюк, Н.М. Шанский считает, что это контаминация слова кайык (*кајук*) ‘лодка’ и чагатайского каюк ‘загнутый назад’ [3, IV, с. 325];

– кібітка ‘крытая повозка у кочевников’ (ст.-рус. кибить ‘дуга’) является заимствованием из татарского, где *kibit* ‘лавка, магазин, будка’ [3, V, с. 27].

Среди наименований транспортных средств в белорусском языке встречается довольно много заимствований из польского языка или через посредство польского из западноевропейских языков:

– беда ‘ручной возок на двух колесах’, біедка ‘двухколка’ заимствовано через польский язык (*bida*, *biga*, *bieda*) из лат. *biga* (мн. *bigae*), которое по народной этимологии было переоформлено в *bida*, *bieda* (влияние славянского *běda* ‘беда’) [3, I, с. 341];

– брыка ‘воз для сена и снопов’, ‘вид воза’ из польск. *bryka* ‘брика’, которое является новообразованием от *bryczka* ‘бричка’ [3, I, с. 389];

– брычка ‘повозка, выездная повозка, экипаж’ из польск. *bryczka*, заимствованного из нем. *Birutsche* ‘лёгкая повозка’ от итал. *biroccio*, *baroccio* ‘двуколка’ [3, I, с. 393];

– буда ‘кибитка, верх повозки; навес от дождя над возом; крытый возок’ заимствовано из польского *buda* ‘буда’, которое, в свою очередь, было заимствовано из ср.-в.-нем. *būde* (*buode*) ‘шалаш, палатка’ [3, I, с. 399];

– галера ‘старинное деревянное многовесельное судно, на котором в Западной Европе гребцами были каторжники’, по версии А.Н. Булыко, появилось в ст.-бел. языке непосредственно из польск. *galera*. Рус. галера (с XVII в.) заимствовано из нем. *Galeere* или итал. *Galera*. Н.М. Шанский считает первоисточником русского слова итал. *Galera* [3, III, с. 29];

– драбіны ‘большая решетчатая телега, для возки снопов, сена’ заимствовано из польск. *drabina* ‘лестница’ [3, III, с. 146];

– каляска ‘четырёхколесный экипаж на рессорах, с откидным верхом’ (1598 г.) из польск. *kolasa* ‘коляска, экипаж’, ст.-польск. *kolasa* ‘вид повозки, крестьянская повозка, телега’ (с XV в.) [5, с. 122];

– карэта ‘повозка, экипаж’ заимствовано из польск. *kareta*, которое пришло из итал. *caretta* ‘возок’ (от *carro* ‘воз’). Первоисточником является лат. *carrus* ‘воз на четырех колесах’ [3, VI, с. 289];

– кривулі ‘телега для перевозки леса’ в польском языке соответствует *krzywula* ‘задний шворень (стержень) на телеге’ [3, V, с. 128];

– ліхтан, ст.-бел. лихтань (XVI в.) ‘небольшое, вспомогательное грузовое судно’, по мнению А.Н. Булыко, заимствовано из ст.-польск. *lichtan* ‘баржа’, из нем. прус. *licht(er)-rahn*, *lidgan*. В современном белорусском языке заменено словом ліхтэр из русского лихтер ‘грузовое, чаще несамоходное судно, обычно используемое для беспричальной погрузки и разгрузки больших судов или для местных перевозок’. Данное наименование было заимствовано в русский язык в Петровскую эпоху (XVIII в.) из голландского *lichter* ‘лихтер, судно для разгрузки других судов’ или н.-нем. *lichter*, ново-нем. *Leichter* ‘плоскодонное судно, которое облегчает большое судно’ [3, VI, с. 16];

– малачар, молочар ‘молоковоз’ является калькой из польского *mleczar*, *mleczarek* ‘человек, который развозит молоко на продажу’ [3, VI, с. 159];

– матаровік ‘мопед’ из польского *motogower* ‘мопед’ со сменой суффикса на -ик (как газік, козлік – названия легковых машин) [3, VI, с. 253];

– матароўка ‘мотоцикл’, ‘мопед’, ‘моторная лодка’ из польского *motorowka* ‘мотоцикл’ [3, VI, с. 253];

– рыдван ‘старинная большая карета для дальних поездок, в которую впрягалось несколько лошадей’ (1533 г.) заимствовано из польск. *rydwan* ‘большая дорожная карета, повозка’ < нем. *Reitwagen* [5, с. 121];

– фура ‘большая, обычно крытая телега для перевозки грузов’ (1578 г.) из польск. *fura* ‘большая дорожная карета, повозка’ < нем. *Fuhre* [5, с. 121].

Среди балтийских заимствованных наименований транспортных средств можно отметить следующие:

– віціна ‘большая барка или лодка, особый вид барок’ (рус. витина, витин, витима ‘ходовое плоскодонное судно только на Немане и его притоках и на Припяти’) относят к заимствованиям из лит. *vytine*

‘плоскодонное судно, барка’, которое образовано от *vytis* или *vytas* ‘плетеный’. А. Брукнер считает это слово литовско-белорусским. Исходя из семантической и словообразовательной точек зрения, это слово может иметь и славянское происхождение (от *вить*, *витый*). М. Фасмер также допускает славянское происхождение и родство с *ветвь*, *витвина* [3, II, с. 169];

– крынджалы ‘сани, предназначенные для перевозки бревен’, ‘устройство для колёс для перевозки бревен’ (рус. крынджолы ‘маленькие санки’) считаются балтизмом (ср. лит. *grįžulas*, *grįžulgė*, *grėžalas* ‘дышло’) [3, V, с. 132];

– лайба ‘большой воз для перевозки сена’ возможно заимствовано из лит. *laiva* ‘воз с кузовом’ [3, V, с. 211];

– лубнячка ‘выездные сани’ (рус. лубна, лубня ‘сани со спинкой’, яросл., кировск., перм. лубянки ‘сани, покрытые лубом’) в белорусском языке считается заимствованием из литовского *lubnios* ‘рабочие сани, розвальни’ [3, VI, с. 40].

В группе наименований транспортных средств в белорусском языке встречаются единичные заимствования из других языков. Например, бел. балагол ‘ломовой извозчик, почталъен’ (рус. балагула ‘извозчик на крытой еврейской повозке’) является заимствованием из идиш, где *balagole* ‘фурман’ (из ст.-евр. *ba'al 'ay 'al'ā* ‘пан повозки’); балагол в значении ‘дилижанс, фура, будка’ образовалось с помощью метонимического переноса балагол ‘фурман’ < ‘повозка’ [3, I, с. 287]. Бел. каяк ‘легкая одноместная лодка с двухлопастным веслом у некоторых народов Севера’; ‘лодка з плоскім дном’; ‘с XX в. разновидность малой спортивной лодки’ является заимствованием из эскимосского языка через немецкий или английский. В языке эскимосов первоначальное значение было ‘одноместная крытая лодка для мужчин’ [3, VI, с. 326]. Бел. котчий (котчий, коччий) ‘воз венгерского типа’ (1565 г.) заимствовано через польск. *kotczy* из венгерского *kocsi* [5, с. 123]. А.Н. Булыко отмечает также среди заимствованных наименований транспортных средств несколько грецизмов, выступающих в качестве экзотизмов, которые пришли в белорусский язык письменным путем: катарга ‘мореходное весельное судно’ (нач. XVI в.) через ст.-рус. каторга из греч. *ἀτερῶν*; сандал ‘одномачтовое судно’ (XVII в.) через ст.-рус. сандаль из греч. *σάνταλος* или тур., кр.-тат. *sandal* [5, с. 124].

На рубеже XX-XXI вв. в белорусский лексикон начинают активно входить англицизмы. Так, например, среди новых наименований транспортных средств, заимствованных из английского языка, можно отметить следующие: аквабайк ‘гидроцикл’ < англ. *aquabike* [6, с. 15]; баггі ‘одно- или двухместный спортивный автомобиль со съёмным открытым кузовом и твердой рамой, предназначенный для гонок по пересеченной местности’ < англ. *buggy* [7, с. 54]; байк ‘жарг. мотоцикл (обычно дорогой, иностранного производства)’ < англ. *bike* [7, с. 55]; боб ‘спортивные металлические сани с рулевым управлением для скоростного спуска с гор по специально подготовленной трассе’ < англ. *bob* [7, с. 65]; бульдозер ‘трактор с обвалом, предназначенный для срезания, перемещения и разравнивания

грунта' < англ. bulldozer [7, с. 69]; вейкборд 'доска для занятий вейкбордингом (разновидность воднолыжного спорта)' < англ. wakeboard [6, с. 50]; вiндсёрф 'доска для занятий вiндсёрфингом' < англ. windsurf [6, с. 55]; грэйдэр 'специальная машина для выравнивания полотна грунтовых дорог, планировки откосов, выкапывания каналов и др.' < англ. grader [7, с. 94]; джип 'марка легковых и грузопассажирских автомобилей повышенной проходимости' < англ. jeep [7, с. 98]; дрэгстар 'специальный автомобиль или мотоцикл, предназначенный для парных линейных гонок' < англ. dragstar [6, с. 72]; кайтборд 'специальная доска для занятий кайтингом' < англ. kiteboard [6, с. 97]; карт 'гоночный малолитражный автомобиль с мотоциклетным двигателем и без кузова' < англ. cart [7, с. 154]; квадрацикл 'четырёхколесный мотоцикл' < англ. quad bike [6, с. 107]; лайнер 'большое морское пассажирское судно или многоместный самолет, которые осуществляют регулярные рейсы по определенным маршрутам' < англ. liner [7, с. 168]; лендровер 'легковой автомобиль повышенной проходимости с передним и задним приводами' < англ. land-rover [7, с. 170]; мiнiвэн 'микроавтобус' < англ. minivan [7, с. 189]; скейтборд 'короткая доска на роликах' < англ. skateboard [7, с. 259]; скутар 'аднамесны матацыкл' < англ. scooter [6, с. 195]; снаўборд 'специальная доска для скоростного спуска с горы' < англ. snowboard [7, с. 260]; спунiнг 'учебная гребная одноместная лодка' < англ. spooning [7, с. 263]; суперкар 'эксклюзивный, очень дорогой автомобиль' < англ. supercar [6, с. 205]; суперлайнер 'морское или воздушное судно, которое превосходит по своим размерам и другим показателям другие лайнеры' < англ. superliner [6, с. 205]; трэйлер 'автомобильный прицеп для перевозки тяжеловесных грузов' < англ. trailer и др. [7, с. 278]. Необходимо отметить, что преобладающая часть вышеназванных заимствованных наименований относится к спортивной и технической терминологии.

Среди новых французских заимствованных наименований транспортных средств можно назвать следующие: аэробус 'транспортный самолёт для перевозки пассажиров на короткие и средние расстояния' < франц. aerobus [8, с. 30]; туер 'речное самоходное судно для проводки других судов на участках с быстрым течением' < франц. toueur [8, с. 146]; экскаватар 'самоходная землеройная машина для вынимания, перемещения и погрузки на транспорт грунта, камней и т.д.' < франц. excavateur [8, с. 201] и др.

Заключение

Таким образом, в результате исследования было установлено, что среди белорусских наименований транспортных средств встречаются лексемы, заимствованные на разных этапах развития белорусского языка из русского, польского, литовского, немецкого, английского, французского, тюркских и других языков.

Значительное количество наименований транспортных средств является общим для русского, белорусского и украинского языков, сформировавшихся на основе древнерусского языка. Восточнославянские языки унаследовали от древнерусского языка основной лексический фонд,

который формировался еще в периоды индоевропейского, общеславянского и общевосточнославянского единств.

Преобладающая часть наименований транспортных средств, заимствованных из английского языка на рубеже XX-XXI вв. в белорусский лексикон, относится к спортивной и технической терминологии.

Из 76 проанализированных наименований транспортных средств, 5 лексем представляют собой заимствования из русского языка, 42 – западноевропейские заимствования через посредство русского языка, 5 лексем заимствовано из восточных языков, 15 из польского языка или через посредство польского из западноевропейских языков, 4 балтийских заимствований и 5 лексем представляют единичные заимствования из других языков.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в преподавании таких дисциплин как общее языкознание, лексикология и словообразование белорусского языка, а также при дальнейших ономаσιологических исследованиях.

Список литературы

1. Баханькоў А.Я. Развіццё лексікі беларускай літаратурнай мовы ў савецкі перыяд/ А.Я. Баханькоў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1982. – 230 с.
2. Этимологический словарь русского языка Т. I–II/ Под ред. Н.М. Шанского. – М. Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1963–1982.
3. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. I–XIII/В.У. Мартынаў, А.Я. Супрун, Г.А. Цыхун і інш.; рэд. В.У. Мартынаў. – Мн.:, 1978–2010.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65 000 слоў/ Пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – 4-е выд. – Мн.: «БелЭН», 2005. – 784 с.
5. Булыка А.М. Лексічныя запазычанні ў беларускай мове XIV–XVIII ст. ст./ А.М. Булыка. – Мн.: «Навука і тэхніка», 1980. – 257 с.
6. Беларуска-рускі тлумачальны слоўнік новых слоў і новых значэнняў слоў/ В.І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч. – Мн. Авепсэв, 2013. – 253 с.
7. Слоўнік іншамоўных слоў. Актуальная лексіка/ Аўт.-склад. А.М. Булыка. – Мн.: ТАА «Харвест», 2005. – 336 с.
8. Мальцава Т.А. Слоўнік французскіх запазычанняў у беларускай мове/ Т.А. Мальцава. – Мн.: БДУ, 2009. – 208 с.